

УДК 728.48

DOI: 10.31675/1607-1859-2022-24-3-34-48

*Е.С. СВЕЧКАРЬ, Н.А. МОРГУН,**Академия архитектуры и искусств Южного федерального университета*

ЭВОЛЮЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ДОСУГОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КЛУБНОГО ТИПА

Аннотация. Досуговые учреждения клубного типа – один из самых распространённых типов архитектуры на протяжении длительного отрезка времени. При этом их архитектура с точки зрения функциональной насыщенности и планировочной структуры весьма разнообразна. На это может влиять регион проектирования, конкретные задачи объекта, направленность на определённую социальную группу, а также, что весьма важно, исторический этап. Выявление отличительных черт клубных объектов в различные временные отрезки, причин возникновения этих отличий, а также сам процесс их возникновения позволяют сформировать более четкое понимание архитектуры клуба как важного досугового объекта прошлого и настоящего.

Целью настоящей работы является анализ эволюции функционально-планировочной структуры досуговых клубных учреждений в разные исторические этапы, попытка понять, каким образом изменялась архитектура клуба, его структура и что на это влияло.

Основной материальной базой выступал отечественный опыт проектирования клубных сооружений, однако в ходе исследования была необходимость также оценивать зарубежные объекты и подходы как место зарождения современной клубной архитектуры (английские клубы) и в качестве примеров альтернативных вариантов развития. Главным методом выступает анализ графических материалов для оценки функционально-планировочной структуры.

В ходе исследования удалось выявить характерные типы клубов для разных исторических этапов с позиции их функционально-планировочной структуры, причины их эволюции, эксплуатационные и проектные особенности. Приведенный графический материал позволяет увидеть наглядно процесс развития клубной архитектуры, изменения функциональной наполненности, доминирование и взаимодействие отдельных частей объекта.

Ключевые слова: функционально-планировочная структура зданий, досуговая архитектура, архитектура клуба, английский клуб, Дворянское собрание, народный дом, рабочий клуб, дом культуры, досуговый центр

Для цитирования: Свечкарь Е.С., Моргун Н.А. Эволюция функционально-планировочной структуры досуговых учреждений клубного типа // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2022. Т. 24. № 3. С. 34–48.

DOI: 10.31675/1607-1859-2022-24-3-34-48

*E.S. SVECHKAR, N.A. MORGUN,**The Academy of Architecture and Arts, Southern Federal University*

EVOLUTION OF FUNCTIONAL AND PLANNING STRUCTURE OF CLUB-TYPE LEISURE INSTITUTIONS

Abstract. Purpose: Analysis of the evolution of the functional and planning structure of leisure club institutions. An attempt to understand how the architecture of the club changed, its structure, and what influenced it. **Methodology/approach:** Analysis of the experience of de-

signing club facilities in various regions. A more detailed study concerns the Russian experience, but other regions are also being considered at different stages. The main method in the study is the analysis of graphic materials to assess the functional and planning structure. *Research findings:* Club-type leisure facilities are very popular. In terms of functional saturation and planning structure, their architecture is diverse. It can be influenced by the design, specific tasks, focus on a certain social group, and historical stage. Identification of the specifics of club facilities in different time periods provides the better understanding of the club architecture as an important leisure object of the past and present. Identified are the functional planning structures for different periods as well as the reasons of their evolution. The diagrams are suggested for the development of the club architecture, functional changes, dominance and interaction of its individual parts. *Practical implications:* The development of the club architecture and identification of factors influencing it determine the architecture at the present stage and demonstrate the importance of certain social and regional features. *Originality/value:* The identified stages clearly demonstrate changes in the functional and planning structure of the club, the original idea of leisure facilities and the evolution into modern clubs.

Keywords: functional and planning structure, leisure architecture, club architecture, royal club, Gentry Assembly, folk's house, workers' club, house of culture, leisure center

For citation: Svechkar' E.S., Morgun N.A. Evolyutsiya funktsional'no-planirovochnoi struktury dosugovykh uchrezhdenii klubnogo tipa [Evolution of functional and planning structure of club-type leisure institutions]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2022. V. 24. No. 3. Pp. 34–48.

DOI: 10.31675/1607-1859-2022-24-3-34-48

Досуг всегда был важной частью человеческой повседневности. Он воспринимался не только как время для отдыха и восстановления сил, но и как возможность для коммуникации с людьми и культурного развития. В связи с этим понятие досуговой архитектуры весьма разнообразно. Достаточно долго существуют учреждения для реализации перечисленных досуговых потребностей без какой-то строгой функциональной направленности. Например, в Античность такими учреждениями в некотором плане можно назвать греческие агору, гимнасии или римские термы. В Средневековье данным характеристикам для высшего общества обладали замки феодалов или загородные резиденции [1]. Продолжением развития описанных учреждений часто считают клубы, понятие о которых также весьма изменилось с течением времени.

Клубы как вид досуговых учреждений зародились еще в XVII в. в Лондоне (Англия) [2]. Их прототипами можно назвать дворцы, сады удовольствий как место времяпрепровождения для знати; таверны, кофейни для более «простых» слоев населения, при этом развитие перечисленных учреждений продолжалось параллельно с клубными заведениями, и в некотором плане они уже на первых этапах соответствовали набору функций клубного здания. Например, сады удовольствий были не только местом прогулок, но и местом для концертов и спектаклей [3]. То есть упрощенно эти учреждения можно охарактеризовать как места для увеселений и разнообразия досуга: пиров, застолий, танцев, маскарадов, общения, музыки и театральных представлений. Часть этой деятельности нашла свое воплощение и в первых клубах.

Первые клубы можно назвать скорее организациями для совместного проведения досуга между знакомыми людьми, без архитектурного воплощения. В конце XVIII в. Сэмюэль Джонсон определил значение клуба как «собрание добрых друзей, объединившихся на известных условиях» [4]. Исходя из этого определения, можно сказать, что функциональная направленность клубов зависела от предпочтений группы, входящей в них. Чаще всего можно выделить такие занятия, как чтение, полемика, застолья, азартные игры.

С позиции архитектурного объема первые клубы находились в тавернах, кофейнях, но уже в XVIII в. с ростом популярности потребовали собственного архитектурного осмысления. Так как клуб по сути являлся в то время вторым домом и развлечения по типу музыкальных представлений не входили в него изначально [5], то в целом функционально-планировочная структура зданий того времени достаточно близка к домашнему быту аристократии с камином, кухней, столовой. Некоторые клубы создавались исходя из интереса к какому-либо виду деятельности участников, или связь между членами заключалась в принадлежности к одному и тому же подразделению вооруженных сил, одной и той же школе или университету. В зависимости от этого формировалось их функциональное наполнение. Не последнюю роль играла азартная составляющая. Так, клуб «Будлс» появился во многом по инициативе Ричарда Смита, заядлого игрока, который должен был привлечь посетителей именно этим аспектом [6].

В течение XVIII в. происходит бурное развитие клубной архитектуры, и уже можно говорить о формировании характерных черт данных учреждений. Анализируя функционально-планировочную структуру двух клубов того времени («Будлс» (Boodle's), «Вайтс» (White's)), можно выделить несколько основных зон (рис. 1):

- комнаты для употребления пищи (столовые, обеденные комнаты, кофейни);
- комнаты для развлечений (бары, салоны, бильярдные);
- обслуживающе-вспомогательные (кухни, холлы).

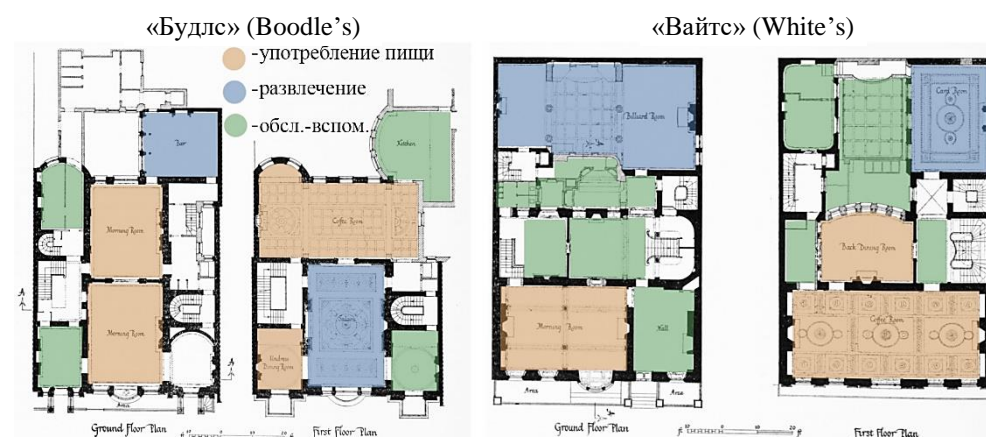

Рис. 1. Пример функционально-планировочной структуры первых английских клубов

Планировку можно охарактеризовать комбинированным типом (ячеико-анфиладным), комнаты имеют приблизительно равные объемы без выделения какого-то явного ядра. Коммуникация между ними происходит напрямую, иногда встречаются холлы как распределительные пространства между различными комнатами. Такая планировка не диктовала посетителям какой-либо конкретный вид досуга или сценарий поведения в здании, давая возможность выбирать в зависимости от предпочтений. Также стоит отметить, что главные развлекательные помещения располагались на втором этаже, в то время как первый больше отдавался для обслуживающих. Несмотря на некоторые общие характерные черты первых клубов, они не имели обязательной структуры. «Каждый клуб немного отличался от другого» [5]. Могли появляться кабинеты, библиотеки, места для сна.

В течение XVIII–XIX вв. происходит развитие клубов в структурном плане и их распространение в мире, в первую очередь в Европе и в местах Британского влияния (колонии, США). В России клубы также становились популярным местом, изначально занимали места в приспособленных для этого зданиях и ориентировались на английские клубы, позже эволюционировали в свой тип здания – дворянские собрания, благородные собрания и являлись местами проведения досуга для высших слоев населения [4, 7]. В отличие от английских клубов, важной частью российских дворянских собраний было место для проведения балов, концертов, различных мероприятий [7], что внесло свой вклад и в функционально-планировочную структуру: появляются крупные доминирующие пространства. Так, Колонный зал Дома Благородного собрания (Москва) (рис. 2) был популярным местом для проведения концертов, там выступали П.И. Чайковский, Н.А. Римский-Корсаков и др. [8].

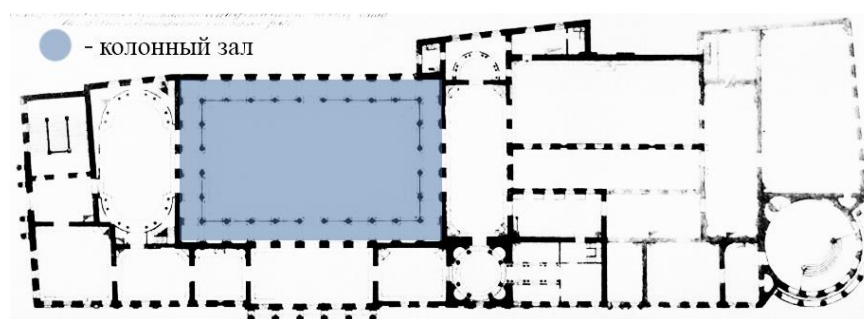

Рис. 2. План Дома Благородного собрания. Пример первых учреждений клубного типа в России

Из плана видно, что Колонный зал доминирует в размерах и занимает центральное положение в структуре Дома Благородного собрания. Похожее решения можно встретить во многих зданиях этого типа в России XIX в. Например, центральный зал предусматривался в здании Дворянского собрания в Санкт-Петербурге [2].

Помимо привилегированных «джентльменских клубов» уже в XIX в. начинают возникать различные общественные организации. Местом образования данных организаций, так же как и в некоторой степени клубов, можно

назвать питейные заведения, таверны, т. к. именно там на протяжении долгого времени люди проводили свое свободное время.

В 1862 г. Генри Соли создал мужской рабочий клуб, целью которого была защита интересов пролетария. Также он был известным трезвенником того времени и поэтому считал необходимым создание пространств для досуга в обход питейных заведений [9]. В дальнейшем основным местом развития подобных организаций были США, где появились первые общественные центры (комьюнити-центры) в конце XIX в., позже получившие распространение и в Европе. Изначальным местом функционирования таких организаций выступали существующие пространства: школы, общественные парки, но уже в XX в. они получают свой архитектурный объем [10]. Важным моментом для подобных объединений становится возможность выражать свои идеи среди участников организации, главенствующая роль отводится пространствам для общественных собраний, а следовательно, и крупным залам со сценой или трибуной.

Если говорить о российском опыте, то уже в XIX в. как аналог дворянским собраниям возникают купеческие клубы, которые во многом в планировочном плане ориентируются на здания дворянских собраний с местами для балов, ресторанами. Чаще всего они довольствовались съемными зданиями и приспособляли их для своих нужд [7].

Параллельно еще с 1880-х гг. активно развиваются народные дома как культурно-просветительские организации, чаще с инициативы и поддержки различных меценатов [11]. Просветительская функция накладывает свой отпечаток и на функционально-планировочную структуру. При анализе типового проекта народного дома (рис. 3) можно выделить несколько зон [12]:

- культурно-просветительскую (аудитории, читальни);
- коммерческо-развлекательную (зрительный зал, чайная, магазин);
- хозяйственно-обслуживающую (сторожевая, книгохранилище).

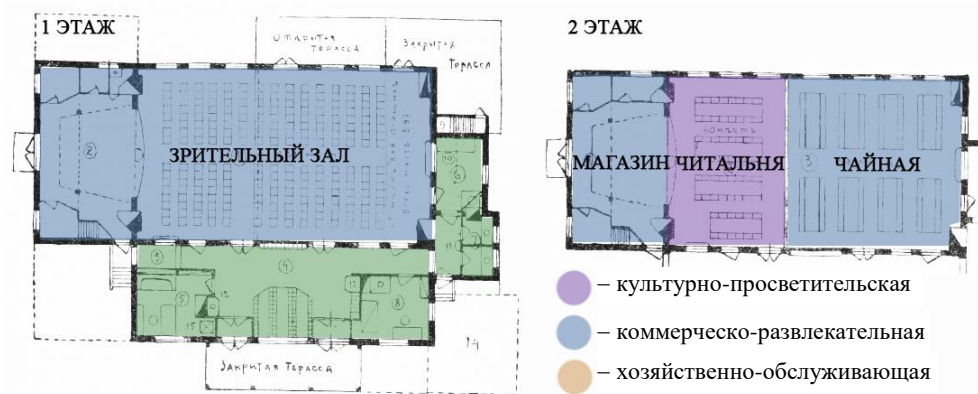

Рис. 3. Функционально-планировочная схема типового проекта народного дома

При этом зрительный зал занимает наиболее внушительные объемы и часто располагается как ядро композиции, в дальнейшем в отечественной архитектуре тенденция по увеличению значения демонстрационно-зрительной составляющей будет усиливаться.

Некоторые проекты крупных народных домов выделяют развлекательную функцию в своей структуре, помимо театральных зон, добавлялись буфеты, столовые, которые пользовались популярностью среди бедных слоев населения из-за относительной дешевизны [13].

Эти народные дома послужили прототипом рабочих клубов первых послереволюционных лет. Именно советский период окончательно сформировал понятие клубной архитектуры в современном понимании как общественного здания для культурно-досуговой деятельности.

Первые годы советской власти можно охарактеризовать повышением интереса к общественным зданиям, в том числе и к народным домам как прототипам будущих клубов. Начинают активно проводиться конкурсы на проекты новых народных домов.

Также стоит учитывать, что клубы, как и за границей комьюнити-центры, в 1920-е гг. воспринимаются как важная политическая платформа, место пропаганды и агитации. В планировочной структуре они весьма близки к типовым народным домам с доминирующим зрительным залом, который и является местом для перечисленных целей. Но остается и некий вид просветительской функции, которая воплощается в кружковой деятельности. Выделяются две главные функции рабочего клуба и, как следствие, две планировочные зоны [14]:

- для массовой работы, требующие крупного помещения;
- помещения для работы различных кружков.

В планировочной структуре именно первое часто выглядит ядром композиции – зрительный зал, для прослушивания партийных выступлений, театральных постановок, просмотров фильмов.

Для наглядности можно проанализировать два знаковых проекта того времени: клуб им. Зуева (Голосов И., 1929 г.) и клуб «Буревестник» (Мельников К., 1930 г.), оба расположены в Москве (рис. 4).

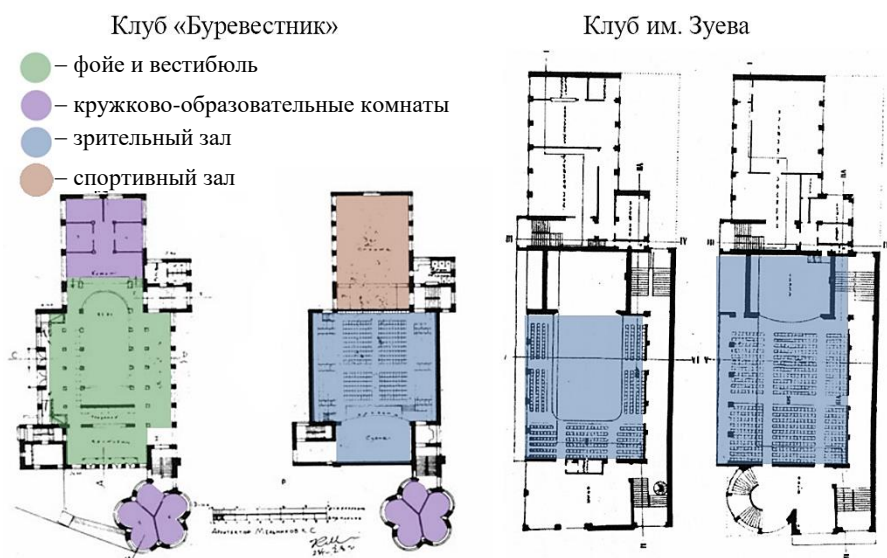

Рис. 4. Планы первых рабочих клубов с выделенными функциональными зонами

Главенствующую роль в планировочной структуре занимают зрительные залы, которые расположены на верхних этажах. Это в некоторой степени роднит их с решениями английских клубов, где главные развлекательные помещения часто занимали именно верхние этажи. Стоит учесть, что анализ функционально-планировочной структуры представлен упрощенно, а также то, что некоторые идеи авторов не были воплощены в итоговых проектах.

Первый этаж клуба «Буревестник» занят фойе, вестибюлем и гардеробом, а также пятью кружковыми комнатами. Второй этаж включает зрительный зал и зал для занятия физкультурой. Третий этаж занимают помещения для переодевания. Пристройка в виде башни имеет четыре этажа и занята буфетом, школьной комнатой, читальней и библиотекой [15]. Доминирование фойе на первом этаже вызвано изначальной задумкой архитектора, с помощью раздвижного пола оно должно было трансформироваться в плавательный бассейн, при реализации от этой идеи отказались.

Уже тогда в проектах К. Мельникова фигурировали идеи «трансформируемого пространства», которые он планировал реализовать с помощью «живых стен». Однако воплотить это не удалось в связи с технической невозможностью осуществления проекта (хотя в 1929 г. инженер Н.И. Губин представил вариант реализации данной задумки), а также из-за значительного повышения его стоимости [14]. Из этой идеи формировалась еще одна – универсальные, многофункциональные залы. Помимо рассмотренного клуба фабрики «Буревестник», можно выделить еще несколько примеров работ архитектора с применением инновационных идей, которые должны были повлиять на функционально-планировочную структуру: клуб Дорхимзавода имени М.С. Фрунзе, зрительный зал которого должен был увеличиваться за счет расположенного под бельэтажем клубного помещения, а сам зал должен был иметь возможность делиться с помощью подъемных стен [16]; клуб фабрики «Свобода», в котором центральный зал должен был разделяться на 2 более мелких объема [15].

В клубе им. Зуева в планировке важное место занимает спиралевидная лестница, заключенная в стеклянный цилиндр. Она выступает главной составляющей в объемной композиции здания. В целом такое композиционное построение характерно для архитектора И. Голосова, разработавшего «Теорию построения архитектурных организмов», которая включала в себя идеи доминирующих объемов, активных вертикальных осей, асимметрии фасадов [17]. Лестница ведет в большой зрительный зал, т. е. является одним из главных коммуникационных путей. Здание также включало в себя малый зрительный зал, кружковые комнаты, крупные фойе, столовую. Отсутствие физкультурного зала стало моментом критики функциональной наполненности объекта [15], что также важно для понимания представления о функционально-планировочной структуре клуба того времени.

То есть можно выделить следующее функциональное отличие от народных домов: исключение коммерческой составляющей, уменьшение или исключение зоны общественного питания, включение спортивных зон.

Помимо рабочих клубов при заводах и фабриках, на первых этапах советской власти возникали идеи строительства крупных дворцов культуры го-

родского значения. По масштабам конкурсных проектов можно понять значимость этого направления в советской архитектуре, например Дворец труда в Москве, Дворец рабочих в Петрограде [16]. Несмотря на разнообразие конкурсных проектов в стилистическом плане и с позиции формообразования, общая структура сохраняет за собой главенство зрительного зала, а в целом они разрабатывались как многофункциональные пространства с лекционными залами, оранжереями, внутренними дворами.

Эти тенденции по возрастанию роли клубных зданий привели к формированию новых функционально-планировочных идей к концу 20-х гг. прошлого столетия. Например, идеи И. Леонидова «клубов нового социального типа» [18] предусматривали разработку целого комплекса, который включал в себя: ботанический сад (с бассейном, выставочными зонами, площадками для спортивных игр, демонстрационными зонами); закрытый зал для демонстраций (кино, планетария, собраний); библиотеку; лаборатории; поле для крупных демонстраций; закрытый спортивный зал; спортивные площадки; детский павильон; парковую зону. Несмотря на то что проекты не были реализованы, они оказали значительное влияние на архитектуру XX в. в этом направлении. Поэтому дальнейшее развитие с функционально-планировочной точки зрения в советской архитектуре можно разделить на два основных направления:

- формирования типовой архитектуры домов культуры;
- создание крупных многофункциональных комплексов.

Первый путь развития оставлял доминирование демонстрационно-зрительной составляющей, по аналогии с уже описанными клубными зданиями, например Дворец культуры Ростсельмаш (Ростов-на-Дону), Дворец культуры им. В.И. Ленина (Волгоград). Стоит отметить, что под «типовыми» в данном контексте подразумевается функционально-планировочная среда, а не стилистические решения. Достаточно часто под дворцы культуры переоборудовались уже существующие здания.

Подобная архитектура продолжала свое развитие вплоть до 1990-х гг. Помимо домов культуры появлялись дворцы пионеров, дома молодежи, дворцы трудящихся и т. д. Несмотря на отличие отдельных частей всех этих сооружений, общая структура оставалась той же: зрительный зал, кружковые зоны. Со временем это привело к вырождению клубной деятельности в ее исходном понимании как место встреч и обсуждений, а больше использовалось для театральных представлений, проведения концертной деятельности. Стоит также отметить, что требования к организации клубных зданий можно встретить уже в 1920-е гг. [15], однако именно в последующие годы наблюдается увеличение числа проектов со сходной функционально-планировочной структурой и уход от каких-либо технических или планировочных новшеств, что и позволяет говорить о типизации.

Второй путь развития чаще получал свое воплощение в крупных городах. Подобные комплексы выступали как центры культуры на уровне области, республики или всей страны. Например, Дворец пионеров на Воробьевых горах. Построенный в 1962 г. (идея так и не была воплощена до конца), объект стал одним из важнейших примеров модернизма в мире. В нем можно заметить некую схожесть с принципами проектирования И. Леонидова: о размещении

объекта в парковой структуре, отдаленно от основных магистралей, о полифункциональности объекта. Генеральному плану территории придавалось большое значение в композиционном и функциональном плане. Были выделены зоны для пионерского костра, организована зона озеленения [19]. Главное здание имеет анфиладное решение. Корпуса располагаются вдоль длинного коридора, который выступает общественным пространством для социального взаимодействия посетителей. Помимо седьмого корпуса, который отдан под концертный зал, остальные занимают различные лаборатории, помещения кружков. То есть зрительной части отдается незначительное место, что является не характерным для того времени.

Несмотря на направленность на более раннюю возрастную группу, данный объект интересен с позиции продуманности для пользователей комплекса, отталкивающейся от запросов в конкретный исторический период определённой группы населения.

Другой пример – Дом молодежи в Ереване, который включал в себя зал бракосочетаний и 14-этажную гостиницу, концертный зал на 1200 мест, выставочные помещения, музей, бассейны, рестораны, бары, кафе [20]. Местоположение в городской структуре, на возвышенности, предполагало возможность обозревать объект с разных точек. Поэтому можно сказать, что на функционально-планировочную структуру всего комплекса оказывали большое влияние аспекты формообразования. В 2005 г. было принято решение о демонтаже данного здания. Можно встретить и другие примеры не востребуемости таких крупных комплексов на современном этапе, например демонтаж Ленинградского дома молодежи.

Развитие специфичных организаций в этот период, по типу клубов по интересам, обычно происходило на базе существующих зданий, а само пространство зависело от специфики деятельности.

Если говорить о зарубежном опыте развития клубной архитектуры, то оно имело некоторые различия с советской архитектурой и сильно зависело от региона. Так, во Франции формируется местная федерация домов молодежи, которая разрабатывает разделение их на большие (включал в себя зал для встреч, мастерские, универсальный зал для собраний и занятий спортом, библиотеку и административную часть) и малые (мастерские, библиотека, универсальный зал) [21]. К теме домов культуры обращались многие значимые архитекторы того времени, например Дом культуры Фирмини, Ле Корбюзье, 1965 г.

Если дать более общую упрощенную характеристику развития клубной архитектуры в течение XX в. за рубежом, то:

- во-первых, деятельность «английских» клубов, рассмотренных в начале статьи, продолжается до сих пор, естественно, с некоторыми изменениями, особенно в плане гендерно-социальной уникальности участников;

- во-вторых, происходит дальнейшее развитие различных общественных центров, а также формирование новых типов архитектурных сооружений, например культурных и образовательных центров. Чаще всего подобные сооружения берут на себя роль и клубной деятельности, однако можно встретить преобладание демонстрационно-зрительных или выставочных функций.

Обращаясь к современному этапу развития как в отечественной, так и в зарубежной практике, общемировой тенденцией можно назвать создание многофункциональных пространств с различным набором функций, в том числе и аналогом клубной деятельности. Культурные центры, креативные кластеры и даже музейные пространства заключают в себе функции, характерные для английских или рабочих клубов начала XX в. Например, музей «Гараж» включает в себя мастерские, место для кинопоказов и лекций, помещения для клубов по интересам. В связи с этим на современном этапе есть смысл рассматривать клубную деятельность не только как отдельные объекты в городской структуре, но и как пространства внутри крупных комплексов.

Однако важно отметить, что клубная архитектура продолжает свое развитие и как отдельные объекты. Встречаются примеры, близкие по функциональной структуре к рассмотренным примерам XX в. Например, Молодёжно-досуговый центр в Санкт-Петербурге по проекту А. Столярчука, построенный в 2014 г. [22], также выделяет ядром композиции зрительный зал, также предполагает различные помещения для кружковой деятельности и крупный холл, который можно использовать как выставочное пространство.

Но можно найти примеры, которые полностью отказываются от крупных зрительных залов в пользу небольших пространств, используемых как мастерские, для деятельности кружков, зоны общения, выставочные пространства. При анализе подобных современных объектов можно условно выделить следующие зоны:

- коммуникационная (гостиная, кухня, столовая, парковые зоны или внутренние дворики);
- образовательная (аудитории, мастерские, кружки);
- дополнительная (спортивная, демонстрационно-зрительная);
- универсальная (может выполнять функции любой из перечисленных зон, в зависимости от потребностей в конкретный момент).

Рассмотрим образовательный парк «Райзес» (Raíces) (Гуатапе, Колумбия, 2015 г.) [23] (рис. 5).

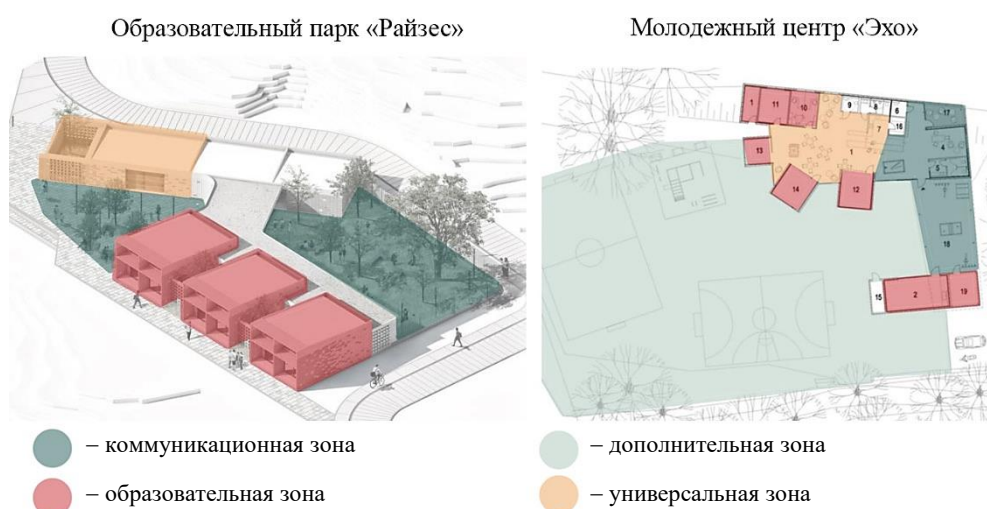

Рис. 5. Функциональное зонирование современных клубных учреждений

Парковое пространство выступает как планировочное ядро и распределительный центр комплекса. Вокруг расположены павильоны, объединённые навесом-галереей, с возможностью открыть их парку (одна из стен является воротами). Основные функции павильона: классы для обучения, мастерские; парк также является коммуникационным пространством с местами для отдыха.

В молодежном центре «Эхо» (Echo) (Грац, Австрия, 2017 г.) [24] (рис. 5) открытая крупная входная площадка выступает зоной отдыха и первым объединяющим пространством, к ней примыкают главное здание и мастерские. Спортивные площадки находятся возле здания, образуя с ним единый комплекс. Главный элемент самого здания – крупный открытый центральный зал для встреч и бесед, к нему прилегает ряд второстепенных помещений для занятий по интересам.

В завершение можно выделить несколько этапов развития архитектуры досуговых учреждений клубного типа, исходя из проведенного исследования. Одни из этих этапов происходили в одно время, другие продолжают свое развитие и сейчас.

1. Зарождение клубной архитектуры. Появление первых английских джентльменских клубов как отдельных архитектурных объектов в конце XVII – начале XVIII в. Для них характерно следующее: отсутствие выраженных функциональных доминант и развлекательный характер.

2. Развитие английских клубов в России для высших сословий и их трансформация в новый тип объектов – дворянские собрания в XVIII в. Появление крупных «главных» залов, первое проявление демонстрационно-зрительных функций в клубе.

3. Развитие культурно-просветительских объектов во второй половине XIX – начале XX в. В России примером этого этапа могут выступить народные дома. Начало – доминирование в планировочной структуре зрительных залов, но также направленность на просветительскую деятельность (классы, библиотеки) и развлечения (чайные).

4. Развитие досуговых объектов культурно-агитационного характера в первой половине XX в. Рабочие клубы как главный элемент новой досуговой архитектуры с двумя главными функциональными частями: для массовой деятельности (зрительный зал) и для кружковой деятельности.

5. Доминирование демонстрационной деятельности объекта в течение XX в. Дома культуры и подобные им объекты, которые выступали преемниками рабочих клубов. В целом перенимая их структуру, они все более усиливали доминирование демонстрационной функции.

6. Развитие полифункциональных комплексов. Первые идеи возникли практически одновременно с рабочими клубами, однако наиболее яркое архитектурное воплощение получили во второй половине XX в.

7. Для современного этапа (XXI в.) намного сложнее выделить какой-либо преобладающий тип. Продолжается развитие клубов с демонстрационной направленностью, но также можно встретить клубные заведения в составе комплексов (современные креативные кластеры, арт-пространства, культурные центры и т. д.), места, направленные на развитие уровня культуры и обра-

зования или для коммуникации и социального взаимодействия (современные молодежные центры, образовательные центры, комьюнити-центры и т. д.).

Таким образом, рассмотренные этапы показывают, насколько разнообразно понятие клубной архитектуры. Несмотря на некоторые метаморфозы функционально-планировочной структуры клубных объектов, их общая задача – создание условий для проведения досуга – оставалась прежней. Анализ социальных и политических потребностей населения на разных этапах позволяет понять, чем обусловлено такое широкое разнообразие объектов клубного типа в течение исторического процесса. Учет этих потребностей на современном этапе может позволить сформировать необходимую досуговую клубную архитектуру, отвечающую современным запросам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нагаева З.С., Мосякин Д.С. Актуальность создания системы молодежных центров // Строительство и техногенная безопасность. 2018. № 13 (65). С. 35–45.
2. Андреева Д.В., Ивлева О.Т. Эволюция архитектуры столичных клубов Англии и России на рубеже XVII–XIX вв. // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2021 № 1. С. 46–57. DOI: 10.34031/2071-7318-2021-6-1-46-57
3. Pilcher D. Leisure as an architectural problem, Essays // The Architectural Review London. 1938. Republished in 2017. P. 233–242. URL: <https://www.architectural-review.com/essays/leisure-as-an-architectural-problem> (дата обращения: 11.01.2022).
4. Торишина А.В. Эволюция понятия «клубная деятельность» в историко-педагогическом процессе // Аспекты и тенденции педагогической науки : материалы II Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург : Свое издательство, 2017. С. 10–13. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/216/12645/> (дата обращения: 11.01.2022).
5. Milne-Smith A. Flight to Domesticity? Making a Home in the Gentlemen's Clubs of London, 1880–1914 // The Journal of British Studies. 2012. P. 796–818. DOI: 10.1086/505958
6. St. James's Street, East Side, in Survey of London: Volumes 29 and 30, St James Westminster, Part 1 / Sheppard FHW (Ed). London, 1960. P. 433–458. URL: <https://www.british-history.ac.uk/survey-london/vols29-30/pt1/pp433-458> (дата обращения: 11.01.2022).
7. Надырова Д.А. Многофункциональные досуговые комплексы Казани середины XIX – начала XX в. // Известия КГАСУ. 2017. № 4 (42). С. 32–40.
8. Мясников А.Л. 100 великих достопримечательностей Москвы. Москва : Вече, 2014. 320 с.
9. Smith M.K. Henry Solly and the Working Men's Club and Institute Union // The encyclopedia of pedagogy and informal education. 2001. URL: <https://infed.org/mobi/henry-solly-and-the-working-mens-club-and-institute-union/> (дата обращения: 13.01.2022).
10. Smith M.K. Community centres (centers) and associations // The encyclopedia of pedagogy and informal education. 2002. URL: <https://infed.org/mobi/community-centers-and-associations/> (дата обращения: 13.01.2022).
11. Воробьев А.Ю. От Народного дома к рабочему клубу, Дворцу культуры и театру массового действия: тенденции эволюции многофункционального комплекса в России первой трети XX века // Academia. Архитектура и строительство. 2012. № 2. С. 33–37.
12. Богомолов А.А. Народные дома как культурно-просветительные центры. Часть 2. Народный дом, организация управления им, постройка здания, литература о народных домах и работе в них. Харьков : «Союз» Харьковского Кредитного Союза Кооперативов, 1918. 199 с.
13. Попов Д.И. Народные дома в России в начале XX в. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2019. № 3 (23). С. 97–105. DOI: 10.25513/2312-1300.2019.3.97-105
14. Лухманов Н.В. Архитектура клуба. Москва : Теакинопечат, 1930. 103 с.

15. Аранович. Д.М., Аркин Д.Е. и др. Архитектура клубного здания. 10 рабочих клубов Москвы / под ред. В.С. Кеменова ; Государственная академия искусствознания. Москва ; Ленинград : ОГИЗ : ИЗОГИЗ, 1932. 108 с.
16. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. В 2 книгах. Москва : Стройиздат, 2001. 712 с.
17. Есаков Д., Куликов С. Клуб имени Зуева в Москве, знаменитая постройка Ильи Голосова – в фотографиях Дениса Есакова с комментарием историка архитектуры Сергея Куликова // Archi.ru. 2016. URL: <https://archi.ru/russia/70752/klub-imeni-zueva> (дата обращения: 13.01.2022).
18. Леонидов. И.И. Проект клуба нового социального типа // Современная архитектура. 1929. № 3. С. 105–111. URL: <http://tehne.com/event/arhivsyachina/arhiv-sa-proekt-kluba-novogo-socialnogo-tipa-1929> (дата обращения: 15.01.2022).
19. Егоров В., Кубасов В. и др. Московский Дворец пионеров. Москва : Стройиздат, 1964. 102 с.
20. Бальян К. Дом молодежи. Москва : TATLIN, 2019. URL: https://tatlin.ru/articles/dom_molodezhi (дата обращения: 15.01.2022).
21. Усманов М.С. Функционально-планировочная организация учреждений досуга молодежи в крупнейших городах. Том 1 : диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры : 18.00.02. Ташкент, 1985. 154 с.
22. Бембель И. Архитектура для молодёжи // Archi.ru. 2016. URL: <https://archi.ru/russia/70200/arkhitektura-dlya-molodozhi> (дата обращения: 17.01.2022).
23. Raices Educational Park. Taller Piloto Arquitectos // ArchDaily. 2017. URL: https://www.archdaily.com/870235/raices-educational-park-taller-piloto-arquitectos?ad_source=search&ad_medium=search_result_projects (дата обращения: 17.01.2022).
24. Jugendzentrum Echo. Puerstl langmaier architekten // ArchDaily. 2018 URL: https://www.archdaily.com/895716/jugendzentrum-echo-puerstl-langmaier-architekten?ad_source=search&ad_medium=search_result_projects (дата обращения: 17.01.2022).

REFERENCES

1. Nagaeva Z.S., Mosyakin D.S. Aktual'nost' sozdaniya sistemy molodezhnykh tsentrov [The relevance of creating a system of youth centers]. *Stroitel'stvo i tekhnogennaya bezopasnost'*. 2018. No. 13 (65). Pp. 35–45. (rus)
2. Andreeva D.V., Ivleva O.T. Evolyutsiya arkhitektury stolichnykh klubov Anglii i Rossii na rubezhe XVII-XIX vv. [The architecture evolution of capital clubs in England and Russia in the 17–19th centuries]. *Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta im. V.G. Shukhova*. 2021. No. 1. Pp. 46–57. DOI: 10.34031/2071-7318-2021-6-1-46-57 (rus)
3. Pilcher D. Leisure as an architectural problem, Essays. The Architectural Review London. 1938. Republished in 2017. Pp. 233–242. Available: www.architectural-review.com/essays/leisure-as-an-architectural-problem (accessed January 11, 2022)
4. Torshina A.V. Evolyutsiya ponyatiya "klubnaya deyatel'nost'" v istoriko-pedagogicheskom protsesse [Evolution of the concept of "club activity" in the historical and pedagogical process]. In: *Materialy II Mezhdunar. nauch. Konf "Aspekty i tendentsii pedagogicheskoi nauki" (Proc. 2th Int. Sci. Conf. "Aspects and Trends of Pedagogy")*. Saint-Petersburg: Svoe izdatel'stvo, 2017. Pp. 10–13. Available: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/216/12645/> (accessed January 11, 2022)
5. Milne-Smith A. Flight to Domesticity? Making a Home in the Gentlemen's Clubs of London, 1880–1914. *The Journal of British Studies*. 2012. Pp. 796–818. DOI: 10.1086/505958
6. Sheppard F.H.W. (Ed). St. James's Street, East Side', in Survey of London. V. 29, 30. St. James Westminster, Part 1. London. 1960. Pp. 433–458. Available: www.british-history.ac.uk/survey-london/vols29-30/pt1/pp433-458 (accessed 11 January 2022).
7. Nadyrova D.A. Mnogofunktsional'nye dosugovye komplekсы Kazani serediny XIX – nachala XX vv. [Multifunctional leisure complexes of Kazan in the middle of the 19th and early 20th centuries]. *Izvestiya KGASU*. 2017. No. 4 (42). Pp. 32–40. (rus)
8. Myasnikov A.L. 100 velikikh dostoprimechatel'nostei Moskvy [100 great sights of Moscow]. Moscow: Veche, 2014. 320 p. (rus)

9. *Smith M.K.* Henry Solly and the Working Men's Club and Institute Union. The encyclopedia of pedagogy and informal education, 2001. Available: <https://infed.org/mobi/henry-solly-and-the-working-mens-club-and-institute-union/> (accessed January 13, 2022)
10. *Smith M.K.* Community centres (centers) and associations. The encyclopedia of pedagogy and informal education, 2002. Available: <https://infed.org/mobi/community-centers-and-associations/> (accessed January 13, 2022)
11. *Vorob'ev A.Yu.* Ot Narodnogo doma k rabochemu klubu, Dvortsu kul'tury i teatru massovogo deistva: tendentsii evolyutsii mnogofunktsional'nogo kompleksa v Rossii pervoi treti XX veka [From the People's House to the Workers' Club, Palace of Culture and Theater of Mass Action: Evolution trends of multifunctional complex in Russia in the 20th century]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*. 2012. No. 2. Pp. 33–37 (rus)
12. *Bogomolov A.A.* Narodnye Doma kak kul'turno-prosvetitel'nye tsentry. Chast' 2. Narodnyi Dom, organizatsiya upravleniya im, postroika zdaniya, literatura o Narodnykh Domakh i rabote v nikh [People's Houses as cultural and educational centers. Part 2. People's House, organization of its management, construction, literature about People's Houses]. Kharkiv: "Soyuz" Khar'kovskogo Kreditnogo Soyuza Kooperativov, 1918. 199 p. (rus)
13. *Popov D.* Narodnye doma v Rossii v nachale XX v. [People's Houses in Russia early in the 20th century]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Istoricheskie nauki*. 2019. No. 3 (23). Pp. 97–105. DOI: 10.25513/2312-1300.2019.3.97-105 (rus)
14. *Lukhmanov N.V.* Arkhitektura kluba [Club architecture]. Moscow: Teakinopechat', 1930. 103 p. (rus)
15. *Aranovich D.M., Arkin D.E., et al.* Arkhitektura klubnogo zdaniya. 10 rabochikh klubov Moskvyy. Gosudarstvennaya akademiya iskusstvovedeniya [Club building architecture. 10 working clubs in Moscow. State Academy of Art Studies]. V.S. Kemenov, ed., Moscow; Leningrad, 1932. 108 p. (rus)
16. *Khan-Magomedov S.O.* Arkhitektura sovetskogo avangarda v 2 knigakh [Architecture of the Soviet avant-garde in 2 books]. Moscow: Stroizdat, 2001. 712 p. (rus)
17. Klub imeni Zueva v Moskve, znamenitaya postroika Il'i Golosova – v fotografiyakh Denisa Esakova s kommentariem istorika arkhitektury Sergeya Kulikova [Zuev Club in Moscow, famous building of Ilya Golosov in photos by Denis Esakov with comments by Sergei Kulikov, architectural historian]. Available: <https://archi.ru/russia/70752/klub-imeni-zueva> (accessed January 13, 2022) (rus)
18. *Leonidov I.I.* Proekt kluba novogo sotsial'nogo tipa [Project of a new type of social club]. *Sovremennaya arkhitektura*. 1929. No. 3. Pp. 105–111 Available: <http://tehne.com/event/arhivsiyachina/arhiv-sa-proekt-kluba-novogo-socialnogo-tipa-1929> (accessed January 15, 2022) (rus)
19. *Egerev V., Kubasov V., et al.* Moskovskii Dvorets pionerov [Moscow Palace of Pioneers]. Moscow: Stroizdat, 1964. 102 p. (rus)
20. Dom molodezhi [Youth House]. Available: https://tatlin.ru/articles/dom_molodezhi (accessed January 15, 2022) (rus)
21. *Usmanov M.S.* Funktsional'no-planirovochnaya organizatsiya uchrezhdenii dosuga molodezhi v krupneishikh gorodakh. Tom 1 [Funktsional'no-planirovochnaya organization uchrezhdenii dosuga molodezhi v krupneishikh gorodakh. PhD Thesis], vol. 1. Tashkent, 1985. 154 p. (rus)
22. Arkhitektura dlya molodezhi [Architecture for young people]. Available: <https://archi.ru/russia/70200/arkhitektura-dlya-molodozhi> (accessed January 17, 2022) (rus)
23. Raices Educational Park. Taller Piloto Arquitectos. Available: www.archdaily.com/870235/raices-educational-park-taller-piloto-arquitectos?ad_source=search&ad_medium=search_result_projects (accessed January 17, 2022)
24. Jugendzentrum Echo. Puerstl langmaier architekten. ArchDaily. Available: www.archdaily.com/895716/jugendzentrum-echo-puerstl-langmaier-architekten?ad_source=search&ad_medium=search_result_projects (accessed January 17, 2022)

Сведения об авторах

Свечкар Егор Сергеевич, аспирант, Академия архитектуры и искусств Южного федерального университета, 344002, г. Ростов-на-Дону, Будёновский пр., 39, egor_svechkar@mail.ru

Моргун Николай Анатольевич, канд. архитектуры, профессор, Академия архитектуры и искусств Южного федерального университета, 344002, г. Ростов-на-Дону, Будёновский пр., 39, namorgun@sfnedu.ru

Author Details

Egor S. Svechkar, Research Assistant, Southern Federal University, 39, Budennovskii Ave., 344082, Rostov-on-Don, Russia, egor_svechkar@mail.ru

Nikolai A. Morgun, PhD, Professor, Southern Federal University, 39, Budennovskii Ave., 344082, Rostov-on-Don, Russia, namorgun@sfnedu.ru